
ИСТОКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: МИР-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Гринин Л. Е.

д. ф. н., директор и главный научный сотрудник
Волгоградского центра социальных исследований.

E-mail: lgrinin@mail.ru

В статье исследуется исторический аспект глобализации, проанализированы главные интеграционные процессы, происходившие на протяжении последних нескольких тысяч лет. История формирования, развития Афроевразийской мир-системы и превращения ее в современную планетарную Мир-Систему дает в этом плане большие возможности. Вот почему исследование проведено в рамках мир-системного подхода. В настоящей статье сделан акцент на исторически громадных масштабах предельных системных связей, которые задолго до Великих географических открытий стали меж(над)континентальными. С учетом анализа этих масштабов в статье решается проблема, можно ли и в какой мере считать процессы и связи в Афроевразийской мир-системе глобальными.

Ключевые слова: глобализация, мир-система, Афроевразийская мир-система, Мир-Система, глобальные коммуникации, циклы политической гегемонии, аграрная революция, промышленная революция, технологии.

The paper investigates the historical aspect of globalization and analyzes the main integration processes that have been taking place during the last several thousand years. In this respect the history of Afroeurasian world-system formation, development and its transformation into contemporary planetary World-System gives large possibilities. That is why this research has been made in the framework of the world-system approach. In the present paper the focus lies on the historically huge scale of the boundary system links that long before the Great Geographic discoveries had become inter(supra)continental. With the account of this scale the paper solves the problem whether and to what extent can the processes and connections within Afroeurasian world-system be considered global.

Keywords: globalization, world-system, Afroeurasian world-system, World System, global communication, cycles of political hegemony, agrarian revolution, industrial revolution, technologies.

Настоящая статья написана в аспекте, который нередко называют историческим измерением глобализации, ее задача – проанализировать процессы и масштабы интеграции в исторической ретроспективе начиная с аграрной революции. Эти интеграционные процессы – в зависимости от позиции – можно рассматривать либо как подготовительные, либо как начальные этапы глобализации. Хотя по этой тематике уже имеются довольно обстоятельные исследования (см., например: Чумаков 2011; Пантин 2003; Хелд и др. 2004), тем не менее очень многое еще нуждается в изучении, уточнении, переосмыслении и новой интерпретации.

Мало кто сомневается, что истоки глобализации (независимо от того, с какого момента ее отсчитывать) лежат глубоко в истории. В то же время идут довольно

острые споры о том, когда глобализация началась¹. Однако эта проблема обсуждаться здесь не будет, поскольку это тема для отдельной работы. Зато в контексте задач данной статьи важно рассмотреть, можно ли и в какой мере говорить о процессах в рамках Афроевразийской мир-системы до Великих географических открытий (ВГО) как о глобальных. Афроевразийская мир-система (подробнее см. ниже) включала в себя территории двух континентов: Африки и Евразии (то есть по географическому содержанию это понятие близко тому, что после открытия Америки стали называть Старым Светом).

Слово «глобальный», согласно современным толкованиям (см., например: Новейший... 2001: 232), имеет несколько значений, в частности: 1) охватывающий земной шар и 2) масштабный. Очевидно, что в первом значении о глобальных связях можно говорить только после ВГО. Однако представляется, что во втором значении – масштабности – наиболее широкие процессы и связи в Старом Свете можно определить как глобальные.

Исходя из этого, одна из главных задач статьи – проанализировать масштабы интеграции мира до ВГО и показать, что на своих высших уровнях они вполне достойны именоваться глобальными (пусть и в вышеуказанном ограниченном смысле). Речь идет именно о высших, предельных уровнях отношений, так как обыденный уровень отношений – в связи с ограничениями транспорта и связи – был невелик. Однако для полноценного обоснования таких выводов и с учетом того, что среди исследователей сохраняется тенденция занижать масштабы связей и процессов в докапиталистические периоды, требуется, во-первых, достаточно скрупулезный анализ фактов², а во-вторых, особая концептуальная методология (что обусловило выбор мир-системного аспекта).

Имеется периодизация становления глобальных связей по их масштабности А. Н. Чумакова (2011: 166–167), которая в целом логично отражает общую тенденцию роста последней: 1) эпоха фрагментарных событий (завершается 5 тыс. лет назад); 2) эпоха региональных событий (завершается в XV в.); 3) эпоха глобальных событий (завершается в середине XX в.)³. Тем не менее определенные моменты этой периодизации нуждаются в обсуждении и дополнительных интерпретациях. В частности, в свете нижесказанного, возможно, имеет смысл вставить между второй (региональных событий) и третьей эпохой (глобальных событий) эпоху меж(над)континентальных событий.

В рамках статьи я стремился:

1) доказать, что уже несколько тысяч лет назад (по крайней мере, с IV–III тыс. до н. э., с периода широкомасштабной торговли металлами) масштабы системных отношений далеко переросли региональный уровень и стали межрегиональными, что можно определить как континентальные контакты;

2) показать, что уже в конце I тыс. до н. э. масштаб процессов и связей (высшего уровня) в рамках мир-системы не только превышал региональный и достиг континентального уровня, но и вышел далеко за пределы отдельных континентов. Поэтому я полагаю, что предельные системные контакты между участниками отношений разного типа (от обществ до индивидов) можно определить как

¹ Началась ли она еще в каменном веке, в III тыс. до н. э., либо в так называемое Осеевое время в I тыс. до н. э., либо только с момента Великих географических открытий, в XIX в., после 1945 г., или только в конце 1980-х гг. Каждая из этих датировок имеет свой смысл. Обзор некоторых мнений см., например: Чумаков 2011; Келбесса 2006: 176; Пантин 2003; Хелд и др. 2004.

² Рамки статьи, конечно, существенно ограничивают эти возможности, однако многие процессы обстоятельно проанализированы мной в: Гринин 2007; 2009; 2011; Гринин, Коротаев 2009; Grinin 2008; Kоротаяев, Grinin 2006, а также в целом ряде других работ, не указанных в библиографии к настоящей статье.

³ В этой периодизации выделена также с 1957 г. четвертая эпоха – космической экспансии.

меж(над)континентальные (причем как сухопутные, так и океанические – см. ниже о связях в рамках Индийского океана);

3) доказать, что масштаб глобальной интеграции в мире до ВГО был в некоторых параметрах сравним с глобальной интеграцией после них. В частности, в демографическом отношении реально интегрированное человечество составляло 9/10 населения мира уже два тысячелетия назад.

Анализ показывает, что указанный предельный уровень интеграции в рамках Афроевразийской мир-системы не был чем-то незначимым или виртуальным, а сильно влиял на общий вектор развития, ускоряя развитие многих обществ и территорий, которые иначе бы безнадежно отстали от ядра мир-системы. Разумеется, скорости распространения сигнала от одного конца мир-системы до другого были несопоставимы с современными, однако так или иначе такой сигнал проходил и вызывал очень крупные изменения. Но иногда скорость и не была такой уж малой. Например, бубонная чума, унесшая десятки миллионов жизней, с Дальнего Востока до Атлантического океана распространилась примерно за полтора десятилетия (приблизительно с 1331 по 1347 г.). И столь быстрое и мощное ее движение было напрямую связано с выросшей плотностью и диверсификацией контактов, открывших путь патогенам. Почти столь же быстро прошли с одного конца Евразии до другого монгольские войны.

I. АФРОЕВРАЗИЙСКАЯ МИР-СИСТЕМА: ОБЩИЙ ОБЗОР

Для анализа истоков глобализации можно, конечно, опираться только на средства глобалистики. Однако для анализа исторического процесса их все-таки недостаточно, вот почему мне казалось продуктивным привлечь мир-системный подход, который в значительной мере приспособлен для решения таких задач. Мир-системный подход не нов для глобалистики, в частности, в ней традиционны ссылки на работы одного из его основателей – И. Валлерстайна. Представляется, однако, что этот подход мог бы использоваться в ней шире, поскольку он обладает весьма существенными достоинствами. Во-первых, в его основе лежат системность и широкий охват исторического пространства и времени. Как подчеркивают К. Чейз-Данн и Т. Холл, наиболее важным уровнем (структурой) анализа для понимания социальных изменений здесь являются не общества и государства (как в обычном историческом исследовании), а мир-система в целом. Во-вторых, объект мир-системного анализа во многом совпадает с объектом глобалистики. В-третьих, с учетом междисциплинарности глобалистики привлечение в нее новых парадигм, думается, только обогатит ее. Что касается настоящей статьи, то мир-системный подход, его проблематика и терминология, на мой взгляд, очень хорошо подходят для доказательства изложенных тезисов и решения поставленных в ней проблем.

Мир-системный подход зародился в 60–70-е гг. прошлого века благодаря работам Ф. Броделя, А. Г. Франка, И. Валлерстайна, С. Амина и Дж. Арриги (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2009). Согласно И. Валлерстайну (Wallerstein 1974), современная мир-система формируется в так называемом «долгом шестнадцатом веке» (приблизительно 1450–1650 гг.). Помимо подхода Валлерстайна существует еще несколько подходов: А. Г. Франка, К. Чейз-Данна и Т. Холла и др. Все исследователи так или иначе согласны в том, что с XVI в. существовала единая мир-система. Однако относительно предшествующего периода их взгляды радикально расходятся. Чейз-Данн и Холл (Chase-Dunn, Hall 1997) исходят из то-

го, что начиная с V тыс. до н. э. на территории Евразии стали зарождаться различные многочисленные мир-системы, однако они постепенно интегрировались, и примерно с 200 г. до н. э. можно говорить о единой Афроевразийской мир-системе. А. Г. Франк (Frank 1993; Frank, Gills 1993) считал, что речь изначально должна идти лишь об одной Мир-Системе (World System, с заглавных букв). При этом, по Франку, Мир-Система зародилась почти пять тысяч лет назад на Ближнем Востоке. Эта Мир-Система постепенно включала в себя все новые области нашей планеты, пока в XIX в. не охватила весь мир.

В настоящей статье будут проанализированы процессы, которые способствовали возникновению и росту Афроевразийской мир-системы, поскольку ее следует рассматривать как прямую предшественницу современной планетарной Мир-Системы. Афроевразийская мир-система уже более двух тысяч лет назад оказалась соединенной из конца в конец торговыми связями, к концу XIII в. н. э. достигла кульминационной стадии для докапиталистической эпохи, начиная с конца XV в. стала расширяться за счет других мир-систем и наконец в течение XVI–XIX вв. стала планетарной Мир-Системой⁴.

Мы полагаем (см.: Гринин, Коротаев 2009), что до появления единой Мир-Системы существовало по крайней мере несколько мир-систем (американская, полинезийско-меланезийская, австралийская). Однако Афроевразийская мир-система с самого своего возникновения и на протяжении последующих тысячелетий постоянно лидировала, имела тенденцию к расширению, усложнению и более высокую скорость развития. Уже к началу I в. н. э. в ней проживало более 90 % населения мира (см., например: Durand 1977: 256), и далее этот процент не уменьшался, а лишь возрастал.

Мир-систему можно определить как обладающую системными характеристиками предельную совокупность социумов, заметным образом прямо или опосредованно связанных между собой. При этом важно, что за границами данной совокупности уже не имеется значимых контактов и взаимодействий между обществами (их элементами) и другими компонентами, входящими в эту мир-систему, и обществами и прочими компонентами, входящими в другую мир-систему, а равно не входящими ни в какую мир-систему (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2009: 9–10). При этом предельность понимается как такая граница, за которой если и есть контакты между обществами мир-системы и не входящими в нее социумами или их частями, то эти контакты не слишком существенны, то есть они даже по истечении значительного времени не ведут к серьезным изменениям в системе, подобно тому, как путешествия скандинавов в Новый Свет и даже создание ими там своих поселений не привели ни к каким значимым изменениям ни в Америке, ни в Европе.

Однако это определение прежде всего относится к периоду, когда сосуществовало несколько мир-систем. Для современной единой Мир-Системы ее дефиниция оказывается более приближенной к понятиям «планетарная система», «глобальная система», «человечество как система». В любом случае в понятии «мир-система» необходимо учитывать оба аспекта: «мира», то есть масштабности в

⁴ Соответственно когда мы говорим об одной из мир-систем наряду с другими, то пишем слово со строчной буквы («мир-система»), а когда говорим о единой или единственной мир-системе, то пишем обе части термина с прописных букв («Мир-Система»).

пространстве и времени, и «системы», то есть особой значимости внутренних связей и взаимодействий (см. подробнее: Там же: 9 и далее).

Важные особенности Афроевразийской мир-системы вытекали из ее масштаба и древности, что вело к непрерывности качественных трансформаций мир-системы за счет высокой скорости изменений при ощутимой преемственности в развитии. Необходимо также указать на специфику природно-географических условий. К числу последних относились, в частности: *огромный пояс евразийских степей*, что обеспечило высокую роль варварской кочевой периферии; *большая роль водных коммуникаций*, благодаря которым возникли плотно взаимодействующие регионы, в рамках которых перемещались самые разные группы товаров (Средиземное море, Балтийское море, путь «из варяг в греки», Индийский океан и др.).

Краткий обзор основных событий эволюции Афроевразийской мир-системы

Процессы объединения обществ начались десятки тысяч лет назад. Поэтому даже для первобытного мира говорить о полной разобщенности невозможно. Имеются многочисленные археологические, палеолингвистические и иные данные о культурно-информационных и материально-обменных контактах уже в верхнем палеолите на достаточно больших пространствах, насчитывающих сотни и даже тысячи километров. Например, морские раковины с берегов Средиземного моря обнаружены в верхнепалеолитических стоянках Германии, черноморские раковины – в Мезенском поселении на Десне за 600 км от моря и т. д. (см., например: Кларк 1953; Румянцев 1987: 170–171). Однако по-настоящему о процессах интеграции обществ можно говорить только после начала аграрной революции.

В течение X–VIII тыс. до н. э. на Ближнем Востоке (в районе Месопотамии, Палестины, Иордании, Сирии и т. д.) появляются и распространяются земледелие и скотоводство, в результате чего уровень развития обществ и поселений поднимается. В течение VIII–V тыс. до н. э. между различными районами Передней и некоторых других регионов Азии и частично Европы устанавливаются достаточно эффективные информационные, культурные и даже торговые связи.

В IV–III тыс. до н. э. сначала в Южной Месопотамии, затем в других местах Ближнего Востока возникает множество городов. Появляется письменность. В это же время в Египте и Месопотамии осуществляется переход к широкомасштабному ирригационному земледелию и новым технологиям обработки почвы. На этой базе формируются первые ранние государства и цивилизации. В это время достаточно синхронно начинают широко внедряться важнейшие технологические инновации: колесо, плуг, гончарный круг, упряжь. Появление меди и бронзы расширяет военные возможности, начинается борьба за гегемонию. Политическую карту постоянно меняют нашествия кочевников (гутиев, амореев, гиксосов и др.). В III тыс. до н. э. возникают и развиваются новые центры цивилизации (Критомикенская, Индская, или Мохенджо-Даро и Хараппы). Несколько позже, во II тыс. до н. э., на Дальнем Востоке также появляется новый мир-системный центр (первое китайское государство Шан-Инь). В целом в результате указанных процессов границы мир-системы колоссально расширяются. В течение I тыс. до н. э. борьба за гегемонию выходит далеко за рамки Ближнего Востока. В результате греко-персидских войн в V в. до н. э. впервые столкнулись Европа и

Азия. Поход Александра Македонского в конце IV в. до н. э. создал (правда, ненадолго) действительно Афроевразийскую империю, расположенную на трех континентах. В конце этого тысячелетия образуются новые крупные государства: Римская республика и Китайская империя (Цинь, потом Хань). Затем между Западным и Восточным концами мир-системы устанавливается новый, небывалый по длине торговый (Шелковый) путь.

В I тыс. до н. э. и в начале I тыс. н. э. в связи с изменениями климата и в результате важных технических инноваций (седло, стремя и др.) формируется новый тип кочевых обществ, способных покрывать на лошадях огромные расстояния и быстро превращаться в мобильную армию. В результате огромный массив евразийских степей стал кочевой периферией мир-системы.

В первые века нашей эры в итоге массовых переселений и военных вторжений народов варварской периферии этническая и культурная картина в мир-системе сильно изменилась. Западная Римская империя исчезла под ударами варваров. Еще ранее произошел коллапс империи Хань в Китае. В итоге бурных событий в мир-системе (в Европе, Африке и Азии) появляется множество новых государств, в том числе и имперского типа (Франкская, Византийская империи, государство Сасанидов, империя Гуптов в Индии, империя Тан в Китае), часть из которых (как Тюрские каганаты) играла роль торговой связки между Востоком и Западом.

В I тыс. н. э. возникли и/или стали распространяться мировые религии (включая конфуцианство). Буддизм широко распространялся в различных регионах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии (включая Китай, Японию, Корею и Тибет). Конфуцианство стало преобладать в Восточной и Юго-Восточной Азии. Христианство охватило всю Западную и Восточную Европу, Ближний Восток и Северную Африку. Наконец, с VII в. стал распространяться ислам, охвативший всю Переднюю Азию и часть Африки.

Важнейшими мир-системными событиями стали Крестовые походы XI–XIII вв., открывшие на многие века канал торговли пряностями из Индии в Европу. Образование небывалой по размерам Монгольской империи в XIII в. обеспечило приток важнейших инноваций в Европу и создало ранее невиданный по масштабам и эффективности торговый путь из Китая в Европу. Варварская полупериферия оказалась включенной в цивилизационную среду (конфуцианства и ислама), что способствовало мощному проникновению мир-системных связей далеко на север Евразии и вглубь Африки.

Важным событием также было включение Южной Индии в более тесные контакты с другими частями мир-системы за счет постепенного установления там власти мусульман и частичной исламизации населения. В XV в. в Передней Азии появляется новая политическая и военная сила – Османская империя, которая сменила в регионе власть египетских мамлюков. Турки перекрыли левантийскую торговлю пряностями и ускорили поиск морского пути в Индию.

Новые качественные изменения в Афроевразийской мир-системе были связаны с началом ВГО.

Отметим также африканское направление расширения мир-системы. Северо-Восточная Африка (Египет) была одним из древнейших и важнейших регионов земледелия, цивилизации, периодами – одним из важных центров мир-системы. В результате усилий сначала Египта, потом Карфагена и Рима мир-система по-

степенно продвигалась на юг и запад Африки. Не следует также сбрасывать со счетов эффект внутриафриканских миграций и диффузии инноваций (в результате которых культура железа стала знакомой почти всему континенту). Благодаря распространению ислама и торговле арабских купцов в Индийском океане в Африке росло число мусульманских обществ, а контакты с внутренней Африкой расширялись. В результате открытия морского пути в Индию вокруг Африки и развития трансатлантической работорговли почти весь континент оказался связан с европейской экономикой. Но некоторые внутренние районы были окончательно включены в глобальные связи только в конце XIX в. и даже в XX в., то есть они инкорпорировались уже в Мир-Систему.

II. МИР-СИСТЕМНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СВЯЗИ

Системность и особенности процессов. Мир-системные процессы и трансформации могут быть намного лучше поняты, если принимать во внимание свойства систем. Системность объясняет синхронность или асинхронность некоторых процессов, наличие в мир-системе положительных и отрицательных обратных связей, прослеживающихся на протяжении длительного времени, например в демографических показателях. Изменения и трансформации в отдельных частях мир-системы могут тем или иным образом отозваться на ситуации в других ее частях за счет того, что можно назвать *трансформацией импульсов*. Последняя способна проявляться в самых различных формах, порой вызывая неожиданные последствия. Так, ухудшение возможностей доставки пряностей в XV в. в Европу в результате турецких завоеваний было одной из важных причин поиска морского пути в Индию, что в итоге изменило весь уровень отношений в мир-системе. За счет системности процессы, начавшиеся в одном месте мир-системы, быстро распространяются на многие ее части. Классическим примером является распространение чумы в XIV в. Таким образом, в мир-системе проявляется фундаментальное качество системы, согласно которому целое не равно его части.

Очень интересной формой проявления системных качеств выступают **синхронные явления**, происходящие в разных частях мир-системы. Например, отмечена синхрония в росте и уменьшении населения в крупнейших городах с 500 г. до н. э. до 1500 г. н. э. в Западной и Восточной Азии (Chase-Dunn, Manning 2002). На синхронные явления указывают и исследователи бронзового века и предшествующих ему периодов (см. об этом, например: Frank 1993). К числу важных синхронных явлений в мир-системе можно отнести и такие феномены, как Осевое время в I тыс. до н. э. (Ясперс 1994), совершение военной революции и формирование нового типа государственности в Европе и Азии в конце XV–XVI в. н. э., которые оказали колоссальное влияние на формирование современной Мир-Системы и процессы глобализации в целом.

При рассмотрении общих тенденций развития Афроевразийской мир-системы необходимо отметить два момента:

а) переход мир-системы на новый уровень вызывает эффект распространения (путем заимствования, модернизации, насильственной трансформации и интеграции и т. д.) новых явлений на территории, которые оказываются не готовы к самостоятельной трансформации в соответствующем направлении. Это наглядно видно во множестве процессов, которые обеспечивали развитие Афроевразийской мир-системы, в частности: распространение государственности на территории,

еще не дозревшие до самостоятельного перехода к государству; насильственное перемещение народов; распространение мировых религий и т. п. Таким образом, процесс изменений существенно ускоряется;

б) рост Афроевразийской мир-системы обеспечивался угнетением определенных ее частей, и наоборот – расцвет тех или иных обществ приводил к временному снижению уровня развития мир-системы (как, например, было в первое время после монгольских завоеваний).

Важнейшие типы мир-системных связей. Переход мир-системы на каждый новый уровень развития был неизбежно связан с расширением и укреплением коммуникативных связей и сетей. К. Чейз-Данн и Т. Холл (Chase-Dunn, Hall 1997) выделяют следующие основные типы мир-системных пространственных связей: обмен массовыми товарами⁵, обмен престижными товарами, военно-политическое взаимодействие и информационный обмен. Но при этом они отмечают, что мировые религии были важными инновациями в информационной сети и представляли новые техники идеологической власти. Поэтому мне представляется, что в «информационном обмене» стоило бы выделить культурно-цивилизационное (идеологическое) взаимодействие в качестве особого типа связей, поскольку оно существенно отличается от обычных информационных потоков⁶. Культурно-идеологическая коммуникация была важнейшей для Афроевразийской мир-системы, по крайней мере в период ее зрелости. В частности, с VIII в. н. э. вся ее цивилизованная часть (за исключением Южной Азии) представляла собой активно взаимодействующие культурные ареалы мировых религий.

Развитие торговых связей. Уже в рамках зарождающейся Афроевразийской мир-системы (то есть в районе Плодородного полумесяца) имела место крупномасштабная по тем временам торговля, причем именно стратегическими и важными хозяйственными товарами. В частности, с Анатолийского плато обсидиан, пользовавшийся большим спросом для изготовления каменных орудий, широко распространялся по всему Ближнему Востоку, по крайней мере, уже в VII тыс. до н. э. Вероятно, также торговали продуктами питания, кожей и текстилем (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 87). В работе Е. Н. Черных (Chernykh 1992) приводятся сведения о широкомасштабной торговле металлами в V–IV тыс. до н. э. Еще больше свидетельств о широкомасштабной торговле в III–II тыс. до н. э. В I тыс. до н. э. торговля на дальние расстояния (в том числе морская) стала еще более развитой⁷.

Глобальные коммуникации I – начала II тыс. н. э. Во второй половине I тыс. н. э. в бассейне Индийского океана от восточного побережья Африки до Индонезии, Юго-Восточной Азии и Китая сложился прообраз будущей Мир-Системы, связанной океанами. В этой широкой международной торговле играли

⁵ Тут подразумевается тип товаров (как производственного, так и потребительского назначения), которые используются широко, то есть массовое потребление противопоставляется престижному. Это разделение было важным в концепции И. Валлерстайна, который считал, что о формировании единой мир-системы можно говорить только тогда, когда начинается обмен массовыми товарами в трансконтинентальных масштабах. Возникновение трансконтинентальной торговли шелком (то есть престижным, а не массовым товаром) он, в отличие от Чейз-Данна и Холла, отказывался рассматривать как критерий наличия единой Афроевразийской мир-системы.

⁶ Данное разделение имеет такой же смысл, как различение обмена престижными и обмена массовыми товарами.

⁷ Один только факт путешествия морским путем вокруг Африки в 600 г. до н. э. при фараоне Нехо II свидетельствует о громадном развитии коммуникации.

важную роль персидские, арабские, индийские и другие купцы. Важно отметить, что торговля в этом регионе не ограничивалась только предметами роскоши, а включала и много тяжелых и объемных грузов, таких как финики, строительные материалы, строевой лес и др.

В XIII–XIV вв. создается и функционирует мощный сухопутный торговый путь через территории монгольских государств, реально связавший после некоторого перерыва основные зоны мир-системы. Эта мир-системная торговля, по мнению Дж. Абу-Луход (Abu-Lughod 1989), была существенно сложнее организована, имела больший объем и действовала с большей изощренностью, чем какая-либо другая, существовавшая ранее.

III. ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИИ МИР-СИСТЕМЫ

Дискуссия о времени возникновения Афроевразийской мир-системы. По поводу времени формирования Афроевразийской мир-системы имеется много точек зрения. Так, например, А. Г. Франк и У. Томпсон относят это начало к IV–III тыс. до н. э., Д. Вилкинсон и Ю. Е. Березкин – ко II тыс. до н. э. Мы относим ее начало к намного более раннему периоду (Korotayev, Grinin 2006; Гринин, Коротаев 2009). Чейз-Данн и Холл полагают, что она реально существовала только в конце I тыс. до н. э.

Подходы к решению этого вопроса очень сильно зависят от того, какие критерии для определения мир-системы используются: массовых товаров (более жесткий критерий), престижных товаров (средний критерий), информационных потоков (мягкий критерий). Чем жестче подход, тем ближе к современности дата ее формирования. Но ситуация с датировками существенно меняется также в зависимости от взгляда на генезис этой мир-системы. Если предполагать, как Чейз-Данн и Холл (Chase-Dunn, Hall 1997: 150), что к моменту открытия Шелкового пути имелись три главные независимые мир-системы (Западноазиатская, Китайская и Южноазиатская), которые потом инкорпорировались в одну мир-систему, то возникновение единой Афроевразийской мир-системы логично относить к концу I тыс. н. э. Но если исходить из того – а для этого есть очень веские основания, – что Западноазиатская мир-система была изначально технологически, социально и экономически лидирующей и более инновационной, и именно ее рост дал наибольший вклад в процессы инкорпорации в рамках Афроевразии, то генезис Афроевразийской мир-системы удаляется в прошлое на тысячелетия⁸.

Но в любом случае, к какому бы времени ни относить начало Афроевразийской мир-системы, ясно, что корни ее формирования лежат достаточно глубоко, доходя до начала аграрной революции в X–VIII тыс. до н. э. В этом длительном процессе ее генезиса, формирования и трансформации можно выделить несколько крупных этапов, которые также можно связать с масштабами контактов.

Формирование контуров и структуры Ближневосточного региона, одного из главных центров будущей Афроевразийской мир-системы, относится примерно к периоду VIII–IV тыс. до н. э. Это время завершения первого этапа аграрной революции на Ближнем Востоке⁹. В этот период начались процессы формирова-

⁸ Стоит также учесть, что именно на Ближнем Востоке впервые состоялся переход к злаковому земледелию, широкомасштабному интенсивному (поливному) земледелию, городским поселениям, металлургии, многим военным инновациям, письменности, государству, империям.

⁹ Второй этап аграрной революции занял в пределах всей Афроевразийской мир-системы около трех

ния сверхдалних по тем временам достаточно постоянных информационно-обменных (в широком смысле слова) контактов, сложных политий, стали появляться протогорода.

В V тыс. до н. э. в Южном Двуречье развивается Убейдская культура, в рамках которой в дальнейшем в значительной мере формируется материальная и социальная основа Шумерской цивилизации. Позже из Убейдской культуры вырастает Урукская, которая характерна наличием значительного числа достаточно крупных поселений. Сам город Урук в конце IV тыс. до н. э. представлял собой гигантский по тем временам городской центр, по некоторым данным, превышавший по площади 200 га, с населением не менее 20 тыс. человек (Bernbeck, Pollock 2005: 17).

В конце этого периода происходит городская революция (см.: Childe 1952: Ch. 7), которая означала, по мнению Ю. Березкина (2007), выход общества на качественно новый уровень сложности, демографической плотности и технической оснащенности. Возникают уже урбанизированные общества. В конце IV тыс. до н. э. появляются первые ранние государства или их аналоги (Гринин 2011; Grinin 2008) и цивилизации.

Таким образом, в целом в этот период масштабы связей можно оценить как региональные, однако к концу периода они начинают перерастать в межрегиональные.

Развитие центров мир-системы в бронзовом веке (III–II тыс. до н. э.). Это был период развития интенсивного сельского хозяйства и ускоренного роста населения мир-системы. Достаточно быстрый процесс урбанизации происходил во второй половине IV – первой половине III тыс. до н. э., затем замедлился и оставался сравнительно медленным вплоть до начала I тыс. до н. э. (см.: Korotayev, Grinin 2006), поскольку, говоря словами А. Л. Оппенгейма, шло непрерывное противоборство анти- и проурбанистических тенденций. Намного более важным итогом этого периода является рост политической интеграции обществ, что было следствием очень сложных военно-политических и иных взаимодействий. Во-первых, шел рост уровня сложности государственности: от городов и малых политий к крупным ранним и развитым государствам. Во-вторых, появились первые империи. В-третьих, можно согласиться, что процессы подъемов и упадка политической гегемонии отчетливо видны уже с III тыс. до н. э. (Frank, Gills 1993; см. также: Chase-Dunn *et al.* 2011). В конце III–II тыс. до н. э. в Месопотамии сменяют друг друга Аккадское царство, государство III династии Ура, Старовавилонское царство, Ассирийская держава. Затем в течение II тыс. до н. э. идет ожесточенная борьба между Ассирией, Египтом, Хеттским царством.

Система торговли престижными товарами в рамках Переднеазиатского региона достигает высокого уровня и нередко поддерживается государствами. Через Персидский залив устанавливаются торговые связи с Южной Азией. В Восточную Азию из Западной проникают ключевые сельскохозяйственные технологии: злаки и виды крупного и мелкого рогатого скота, а также, возможно, металлургические, транспортные и военные технологии (см., например: Березкин 2007). Та-

тысячелетий (IV–I тыс. до н. э.). Первоначально он был связан с формированием широкомасштабного ирригационного земледелия на Ближнем Востоке, а затем плужного пашенного (интенсивного) земледелия в зонах неполивного земледелия и твердых почв (см.: Гринин 2007; 2009; Гринин, Коротаев 2009: гл. 6).

ким образом, в Южной Азии и на Дальнем Востоке формируются новые мир-системные центры, которые будут развиваться в течение всей последующей истории Афроевразийской мир-системы. Между всеми центрами существовали масштабные коммуникационные связи, но лидерство Переднеазиатского центра (в технологиях и политическом уровне) сохранялось достаточно долго.

Таким образом, масштабы стали не только межрегиональными, но вполне ясно наметились контуры трансконтинентальных связей.

Расширяющийся пояс империй и новых цивилизаций (I тыс. до н. э. – 200 г. до н. э.). Это время раннего железного века, и новые технологии принесли огромные изменения. Уже в первой половине I тыс. до н. э. аграрная революция окончательно завершается за счет распространения технологии плужного неполивного земледелия с использованием орудий, имеющих железные рабочие части. А на сформировавшейся сельскохозяйственной и производственной базе происходят огромные изменения в торговле, военно-политической сфере, начинается новый подъем урбанизации и государственности (появляется группа развитых государств [см. подробнее: Grinin 2008]). В Афроевразийской мир-системе постоянно расширяется пояс империй: Нововавилонская, Мидийская, Персидская, Македонская (и ее наследники) – в центре; империя Маурьев на Юге в Индии, Карфагенская держава на Западе. Конец периода знаменуется формированием крупных государств-империй на крайнем западе (Римская республика) и крайнем востоке (первое централизованное государство в Китае) Афроевразийской мир-системы. Устанавливаются торговые связи от Египта до Афганистана и долины Инда, и в целом вся территория оказывается связанной военно-политически. Это также формирования цивилизаций второго поколения (Осевого времени по К. Ясперсу). Происходит быстрое развитие всех мир-системных центров. Переднеазиатский центр окончательно интегрируется со средиземноморским миром, а европейские территории варварской периферии все активнее связываются с мир-системой военными, торговыми и культурными связями.

Таким образом, масштабы, сложность и плотность связей в рамках мир-системы продолжали расти, приобретая континентальные и межконтинентальные масштабы.

Мир-система в период активизации варварской периферии (конец I тыс. до н. э. – начало VII в. н. э.). В этот период связи в мир-системе стали меж(над)-континентальными и глобальными в вышеуказанном узком смысле слова.

Рим и Китай в районе 200 г. до н. э. устанавливают относительно устойчивые торговые связи (престижными товарами) через знаменитый Шелковый путь, проходивший на длительном протяжении по территории кочевой периферии и полупериферии¹⁰. Таким образом, в этот период периферия как бы замкнула торговые связи в мир-системе. Рост Афроевразийской мир-системы длительное время в значительной мере шел за счет расширения взаимодействия между цивилизациями и варварской периферией. Чем больше становилась организованная цивилизация (в виде крупных государств), тем активнее действовала и периферия. В указанный период данный процесс резко усилился, и в эпоху Великого переселения народов сама варварская периферия приобрела мир-системный масштаб и синхронность влияния. Распад Западной Римской империи, ослабление Восточной

¹⁰ Этот путь просуществовал с перерывами в течение более полутора тысяч лет.

Римской империи, быстрое распространение христианства на Западе мир-системы и новый подъем китайской империи на ее Востоке подготовили мир-систему для крупных геополитических изменений и ее перехода на новый уровень сложности.

Апогей мир-системы: мировые религии и мировая торговля (VII–XIV в.). В этот период, во-первых, уровень развития мир-системных связей на аграрно-ремесленном базисе достигает предела своей сложности, а во-вторых, складываются важные предпосылки трансформации Афроевразийской мир-системы в капиталистическую и планетарную Мир-Систему.

В отношении первого момента особо отметим: а) формирование и развитие всех мировых религий. В определенном аспекте мир-система представляла собой контактирующие и соперничающие цивилизации третьего поколения, что создало прочные культурно-информационные связи между всеми центрами мир-системы, включая и находившуюся в предыдущий период в относительной изоляции Южную Азию; б) невиданный размах военно-политических контактов и рост уровня государственности.

В отношении второго момента особо отметим: а) формирование океанических торговых связей во второй половине I тыс. н. э. в бассейне Индийского океана (см. выше); б) создание мощного сухопутного торгового пути через территории монгольских государств, реально связавшего мир-систему (см. выше); в) формирование в конце периода урбанизированной зоны от Северной Италии до Нидерландов, где преобладающей формой экономики становится тип товарного производства (см., например: Бернал 1956; Wallerstein 1974).

Уже к 1500 г. в Европе насчитывалось более 150 городов с населением в 10 тыс. и более человек (Blockmans 1989: 734). Очень высокий уровень урбанизации имел место в будущей Голландии, на территории которой уже в 1514 г. более половины населения жило в городах (Hart 1989: 664). Впрочем, такой же или даже более высокий уровень урбанизации был в Южных Нидерландах (с Брюгге, Гентом и Антверпеном), и еще выше процент был в Северной Италии в долине реки По, где находились Венеция, Милан и Генуя (Blockmans 1989: 734). Можно полагать, что рост городов в этот период был усилен политическими процессами начиная с XII–XIV вв., особенно становлением развитой государственности и связанным с этим появлением столиц развитых государств (см.: Гринин, Коротаев 2009: гл. 6), ростом городов всех типов, включая и сверхкрупные.

Трансформация Афроевразийской мир-системы в планетарную Мир-Систему (XVI – XVIII вв.).

Период XVI – начала XVIII в. связан с началом (первым этапом) промышленной революции (см.: Гринин 2007) и Великими географическими открытиями, что дало мощнейший толчок коренной трансформации Афроевразийской мир-системы¹¹. Она начинает превращаться в планетарную и одновременно капитали-

¹¹ А. И. Уткин (2003: 181) пишет: «Постепенное сближение стран и континентов покрывает всю историю человечества. Но революционно быстрыми темпами это сближение осуществлялось лишь дважды», на рубеже XIX и XX вв. и в конце 1970-х. С первой фразой данной цитаты нельзя не согласиться. Но со второй, с какого бы времени ни отсчитывать глобализацию, согласиться нельзя. Вряд ли Великие географические открытия можно считать постепенным сближением, поскольку потребовалось всего несколько десятилетий, чтобы Новый Свет экономически включился в Мир-Систему. Эпоха открытий и изобретений XIX в. также привела к революционным информационным и экономическим сближениям континентов, в частности развитие подводных коммуникаций телеграфа в 1850–1880-е гг. колоссально способствовало движению мирового капитала и развитию мирового рынка акций.

стическую Мир-Систему уже по Валлерстайну (Wallerstein 1974), поскольку все активнее происходит обмен товарами массового потребления. А некоторые территории (особенно в Новом Свете) полностью специализируются на их производстве. О сильной взаимосвязи в рамках сформировавшейся планетарной Мир-Системы в этот период говорит и мощнейший эффект революции цен (первый столь крупного масштаба валютный кризис) в результате массового ввоза в Европу золота и серебра из Нового Света, затронувшей не только Европу, но и Ближний Восток, в частности Османскую империю.

Но в связи с тем, что в мире еще абсолютно преобладает аграрно-ремесленный принцип производства, одновременно идет развитие до предела некоторых прежних тенденций, особенно в неевропейских центрах Мир-Системы. Восточная Азия в целом и Китай в частности пока еще развиваются в основном по собственной траектории, демонстрируя несомненные успехи в государственном строительстве, культуре и выдающийся демографический рост.

В XVI–XVII вв. в Европе происходит так называемая военная революция, которая заключалась в создании регулярной наемной армии, вооруженной новейшим огнестрельным оружием и артиллерией, что потребовало реорганизации всей финансовой системы и управления. В результате усиления военной мощи европейских стран и других изменений начинается также процесс модернизации некоторых неевропейских государств (Османская империя, Иран, частично империя Моголов в Индии)¹², с одной стороны, и искусственное отгораживание от Европы прочих (Китай, Япония) – с другой.

Дальнейшие этапы (конец XVIII – XX в.). В результате Великих географических открытий и военно-технологического рывка Европы начинает формироваться новая структура Мир-Системы. Европа превращается в ее торгово-капиталистический центр, а прежние мир-системные центры (сначала в Южной, а затем и в Восточной Азии) становятся эксплуатируемой периферией. Таким образом, понятие мир-системной периферии существенно трансформируется. Дальнейшее развитие Мир-Системы связано непосредственно со вторым этапом промышленной революции (последняя треть XVIII – первая половина XIX в. [см. подробнее: Гринин 2007]). Особенно революционными в развитии мир-системных связей оказались изменения в транспорте и связи. Они способствовали фактическому превращению Мир-Системы, остававшейся все еще преимущественно информационной, в Мир-Систему, обменивающуюся от Атлантики до Тихого океана товарами и услугами, имеющую вместо непостоянных и фрагментарных мощные и постоянные информационные потоки. Мало того, эта Мир-Система основывается на международном разделении труда.

Дальнейшее развитие Мир-Системы в XX в. после мировых войн и деколонизации было связано с научно-информационной революцией второй половины века (см.: Там же), что вместе с множеством других процессов в итоге в последние десятилетия привело к быстрому нарастанию и качественному изменению глобализационных процессов, особенно глобальных финансовых потоков. В результате мир оказался очень тесно связанным и зависимым от всех своих субъектов, что убедительно подтвердил глобальный финансовый кризис. С конца XX в. представ-

¹² Модернизация касалась прежде всего военной сферы, некоторых государственных и финансовых институтов.

ление о том, что в мире началась глобализация (какое бы содержание в это понятие ни вкладывалось), стало общим убеждением. Анализ современных процессов глобализации, однако, не входит в задачу настоящей статьи (см. об этом: Гринин 2009).

Литература

Березкин, Ю. Е. 2007. О структуре истории: временные и пространственные составляющие. В: Турчин, П. В., Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Коротаев, А. В. (ред.), *История и Математика: Концептуальное пространство и направления поиска*. М.: ЛКИ/УРСС, с. 88–98.

Бернал, Дж. 1956. *Наука в истории общества* / пер. с англ. М.: ИЛ.

Гринин, Л. Е.

2007. Производственные революции и периодизация истории. *Вестник Российской Академии наук* 77(4): 309–315.

2009. *Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса*. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ.

2011. *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства*. 2-е изд. М.: ЛКИ.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2009. *Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ.

Келбесса, В. 2006. Глобализация и локализация. В: Мазур, И. И., Чумаков, А. Н. (ред.), *Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь*. М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «Элима», ИД «Питер».

Кларк, Дж. Г. Д. 1953. *Доисторическая Европа*. М.: ИЛ.

Ламберг-Карловски, К., Саблов, Дж. 1992. *Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика*. М.: Наука.

Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: АСТ; Харвест, 2001.

Пантин, В. И. 2003. *Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении*. М.: Новый век.

Румянцев, А. М. 1987. *Первобытный способ производства (политико-экономические очерки)*. М.: Наука.

Уткин, А. И. 2003. Глобализация. В: Мазур, И. И., Чумаков, А. Н. (ред.), *Глобалистика: энциклопедия*. М.: Радуга.

Хелд, Д., Гольдблатт, Макгрю, Э., Перратон, Дж. 2004. *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура* / пер. с англ. М.: Праксис.

Чумаков, А. Н. 2011. *Глобализация. Контуры целостного мира*. 2-е изд. М.: Прспект.

Ясперс, К. 1994. *Смысл и назначение истории*. М.: Республика.

Abu-Lughod, J. 1989. *Before European Hegemony: The World System A.D. 1250–1350*. New York, NY: Oxford University Press.

Bernbeck, R., Pollock, S. 2005. A Cultural-Historical Framework. In Pollock, S., Bernbeck, R. (eds.), *Archaeologies of the Middle East: Critical Perspectives*. Oxford: Blackwell, p. 11–40.

Blockmans, W. T. 1989. Preindustrial Europe. *Theory and Society* 18(5): 733–755.

- Chase-Dunn, C., Hall, T. D.** 1997. *Rise and Demise: Comparing World-Systems*. Boulder, CO: Westview.
- Chase-Dunn, C., Manning, S.** 2002. City Systems and World-Systems. *Cross-Cultural Research* 36(4): 379–398.
- Chase-Dunn, C., Niemeyer, R., Alvarez, A., Inoue, H., Love, J.** 2011. Cycles of Rise and Fall, Upsweeps and Collapses: Changes in the Scale of Settlements and Politics since the Bronze Age. In Grinin, L. et al. (eds.), *Evolution Cosmic, Biological, and Social*. Volgograd: Uchitel.
- Chernykh, E. N.** 1992. *Ancient Metallurgy in the USSR: The Early Metal Age*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Childe, G.** 1952. *New Light on the Most Ancient East*. 4th ed. London: Routledge & Paul.
- Durand, J. D.** 1977. Historical Estimates of World Population. An Evaluation. *Population and Development Review* 3(3): 253–296.
- Frank, A. G.** 1993. Bronze Age World System Cycles. *Current Anthropology* 34(4): 383–413.
- Frank, A. G., Gills, B. K. (eds.)** 1993. *The World System: Five Hundred Years of Five Thousand?* London: Routledge.
- Grinin, L. E.** 2008. Early State, Developed State, Mature State: The Statehood Evolutionary Sequence. *Social Evolution & History* 7(1): 69–83.
- Hart, M. T.** 1989. Cities and Statemaking in the Dutch Republic, 1580–1680. *Theory and Society* 18(5): 663–687.
- Korotayev, A., Grinin, L.** 2006. Urbanization and Political Development of the World System: A Comparative Quantitative Analysis. In Turchin, P. et al. (eds.), *History and Mathematics. Historical Dynamics and Development of Complex Societies*. Moscow: URSS.
- Wallerstein, I.** 1974. *The Modern World-System*. 3 vols. Vol. I. *Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century (Studies in Social Discontinuity)*. New York, NY: Academic Press.